

Л.Т. Яблонский
Институт археологии РАН, г. Москва,
yablonsky.leonid@yandex.ru

Золото ранних кочевников Южного Приуралья как исторический источник (по материалам могильника Филипповка 1)

*Кусливых бойся грифов, Зевса бешеных
Собак, и бойся одноглазых конников
Из рати аримаспов, у Плутонова
Потока золотого обитающих.
(Эсхил. Прометей прикованный // Трагедии. - М.: Худож. лит., 1971
Пер. С. Анна)*

Введение. Могильник Филипповка 1, расположенный на территории Оренбургской области вполне можно назвать золотосным. Несмотря на неоднократные разграбления в древности и современности, изделия из золота находили здесь даже в небольших по размерам курганах. А количество золота в двух «царских» курганах могильника (№ 1 и № 4) просто поражает воображение. Материалы из этих курганов публиковались [The Golden Deer..., 2000; Сокровища..., 2008; Яблонский, 2013], и мы не будем подобно останавливаться здесь на их характеристике.

В результате доисследования кургана № 1 в 2013 г. коллекция золотых предметов из Филипповского могильника увеличилась и стала еще более разнообразной.

Погребение 2 кургана 1. Великолепные сокровища из сарматского кургана на Южном Урале, раскопанные летом 2013 г., имеют неопределимое значение для изучения истории кочевой культуры, которая процветала в евразийской степи в I тысячелетии до н. э. Древние кочевые народы не имели собственной письменности, и ученые могут узнать об их материальной и духовной культуре только по данным археологии. Курганы (искусственные насыпи над могилами), разбросанные по всей степи, содержат уникальные реликвии скифской и сарматской культуры. Сарматы, конные воины, успешно взаимодействовали с древней персидской цивилизацией Ахеменидов и с другими народами, но при этом сохраняли собственную уникальную традиционную культуру.

Курган 1 могильника Филипповка I в Оренбургской области раскапывался впервые в период с 1986 по 1988 гг. Уфимской археологической экспедицией. Высота кургана составляла более 8 м, а его диаметр превышал 80 м. Раскопки центрального (разграбленного) захоронения и тайников, расположенных поблизости дали большое количество предметов, сделанных из драгоценных металлов, включая знаменитых «золотых» оленей (26 экземпляров). После серии выставок, организованных как в нашей стране, так и за ее пределами, каталогов этих выставок, изданных на русском и иностранных языках, результаты этих раскопок приобрели мировую известность.

Однако, в связи с форсмажорными обстоятельствами восточная часть насыпи кургана, сегментовидная в плане, высотой около 5 м и длиной около 50 м осталась неисследованной и подвергалась постоянным попыткам разграбления. Основной задачей экспедиции ИА РАН в 2013 г. было полное доисследование этой части насыпи с целью завершить изучение уникального памятника, уже вошедшего в анналы мировой культуры и предотвратить его полное разграбление современными вандалами.

Под восточной полкой кургана, вблизи края насыпи была обнаружена нетронутая грабителями могильная яма глубиной около 4 м. На дне ямы, на многослойной подстилке был расчищен человеческий скелет с исключительно богатым и разнообразным погребальным инвентарем.

Судя по его составу, захоронение принадлежало женщине. В головах у нее находился плетеный из прутьев ларь, заполненный доверху предметами, включающими две литые серебряные фиалы, золотое нагрудное украшение, выполненное в технике перегородчатой мозаики. В центре украшения изображено мировое древо с охраняющими его мифологическими птицами-симургами.

Здесь же находился деревянный сосуд с золотыми накладками-обоймами с ручкой в виде фигуры медведя, стеклянные, серебряный и глиняный туалетные сосудики, кожаные мешочки и клык лошади, наполненные разноцветными красками. Рядом лежало большое серебряное зеркало с позолоченной ручкой, украшенной в зверином стиле и рельефными позолоченными композициями на тыльной стороне диска. В центре диска имеется изображение орла, окруженное фигурками крылатых быков в полный рост. У древних иранцев (а именно с территории Среднего Востока попало сюда зеркало) орел символизировал солнце, а крылатые быки – луну. Растительные фигуры, помещенные по краю диска, вероятно, олицетворяли земную твердь. Таким образом, вся композиция отражает мифологическое понимание древними иранцами структуры мира, как и в случае с нагрудной бляхой.

Одежды были украшены многочисленными золотыми нашивками, изображающими цветы-розетты, сцены терзания сайгака пантерой, изображения сайгака, свернутого в кольцо – всего 395 штампованных нашивок из золотого листа, которыми были украшены платье, рубаха и шаль. Бахрома шали представлена золотыми цепочками из мелких литых деталей, скрепленных в виде цепочек. Рукава рубахи расшиты разноцветным золотым и стеклянным бисером, образующим сложный геометрический орнамент. В районе височных костей черепа находились две литые золотые височные подвески с деталями, выполненными в технике перегородчатой мозаики.

На каждом пальце руки находились литые золотые перстни с изображениями в зверином стиле на щитках.

При погребенной были найдены также две каменные «палитры» для разведения красок при нанесении татуировок, золотые татуировочные иглы, костяные ложки для разведения красок, ручки которых были украшены в зверином стиле.

Всего коллекция из раскопок 2013 года насчитывает более тысячи различных предметов, в большинстве своем золотых.

Все находки переданы в Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей.

Обсуждение материалов. Золотые предметы из могильника Филипповка I часто выполнены в высокохудожественном стиле, и поэтому они, безусловно, входят в сокровищницу мировой культуры и могут украсить экспозицию музея любого уровня. Уже проведенные исследования позволяют наметить широкий круг культурных взаимодействий ранних кочевников Приуралья [Влияния..., 2012].

Но изучение таких предметов традиционными в археологии методами – дело непростое. С древнейших времен золото и золотые предметы были неотъемлемой частью элитарных слоев любых человеческих сообществ. Они всегда служили объектами захвата в войнах и при грабеже. Такие предметы часто переходили из рук в руки и являлись как бы «интернациональными», что затрудняет возможность опреде-

ления происхождения того или иного предмета. Художественный стиль оформления предметов из драгоценных металлов часто заимствовался и распространялся на огромных территориях, независимо от их этногеографических составляющих. Таков, например, стиль клуазоне гуннской эпохи, таковы изображения «хищников кошачьей породы» и оленей скифского времени, таков ахеменидский художественный стиль.

Золотые предметы трудно датировать обычным в археологии сравнительно-типологическим методом. Ведь от времени производства драгоценных предметов до момента их захоронения могло проходить немало времени. Такие предметы имеют как бы две даты – время производства, например, начало V в. до н.э. и время погребения, например, IV в. до н.э.

Еще и поэтому большое значение в научном изучении золотых предметов имеют данные геоархеологии [Зайков и др., 2011].

Особенностью некоторых золотых предметов могильника Филипповка I является наличие включений разного размера и формы. Анализ включений показал, что они состоят из металлов платиновой группы: осмия, иридия, рутения и платины (PGE – в иностранной литературе).

Впервые включения металлов платиновой группы в Филипповском золоте были обнаружены М.С. Шемаханской в 2009 г. при реставрации «золотого» меча [Шемаханская, Яблонский, 2011]. В дальнейшем такие включения были найдены в полировках из других золотых вещей Филипповки [Shemakhanskaya et al., 2009; P. 211; Зайков и др., 2012]. Аналогичные включения были обнаружены при исследовании золотых предметов из кургана 4 могильника Филипповка I.

Известно, что на Южном Урале имеется платиноносный пояс, вытянутый в меридиональном направлении и многочисленные – 550 коренных и 500 россыпных – месторождения золота [Зайков и др., 2012]. Они могли служить источником для производства древних золотых изделий. Не исключено, что в составе элитарных групп ранних кочевников Южного Приуралья работали златокузнецы, которые сопровождали кочевые орды.

Выводы. Исследования археологического золота методами геоархеологии дают дополнительные и, к тому же, независимые данные для исторической реконструкции. Можно предполагать, что геоархеологическое и технологическое изучение находок из погребения 2 кургана I Филипповки существенным образом дополнит наши знания о составе золота у ранних кочевников Южного Приуралья и о его происхождении.

Литература

Зайков В.В., Юминов А.М., Зайкова Е.В., Таиров А.Д. Основы геоархеологии. Челябинск: ЮУрГУ. 2011. 263 с.

Зайков В.В., Таиров А.Д., Зайкова Е.В., Котляров В.А., Яблонский Л.Т. Благородные металлы в рудах и древних золотых изделиях Южного Урала. Екатеринбург: УрО РАН. 2012.

Сокровища сарматских вождей (Материалы раскопок Филипповских курганов). (Л.Т.Яблонский – ред.). Оренбург: Димур. 2008. 143 с.

Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.) Т. I, II. М.: Таус. 2012. Т. I – 672 с.; Т. 2 – 468 с. (под ред. *Трейстер М.Ю., Яблонский Л.Т.*)

Шемаханская М.С., Яблонский Л.Т. Парадный меч из царского кургана в Филипповке I // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Великий Новгород–Старая Русса. Т. I. СПб-М-Великий Новгород. 2011. С. 404–405.

Яблонский Л.Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка 1 (по материалам раскопок 2004–2009 гг.). Каталог коллекции. Книга 1. М.: ИА РАН. 2013. 231 с.

The Golden Deer of Eurasia. (*J.Aruz* at al. – ed.) New York. Metropolitan Museum. 2001. 301 p.

Shemakhanskaya M., Treister M., Yablonsky L. The technique of gold inlaid decoration in the 5–4 centuries BC: silver and iron finds from the earlier Sarmatian barrows of Filippovka, Southern Urals // Universitires de Rennes. Rennes. ArchaeoScience. № 33. 2009. P. 211–220.